

№ 14 (6410) (03-04-2013)

http://lgz.ru/article/14-6410-03-04-2013/moy-vagner-1/?sphrase_id=7192

Мой Вагнер

Пожалуй, в истории музыки нет фигуры более противоречивой, чем Вагнер. Его великие музыкальные драмы, достигающие высшей точки в синтезе искусств, – это некое подобие мистерий, центром которых становится ритуал освобождения человека от всего низменно-мирского и его спасение в духовном. Это своего рода обряды Очищения и Преображения. Ещё Ницше метко заметил, что оперы Вагнера – это всегда «оперы спасения».

Неистовая убежденность Вагнера в правоте своих эстетических идей потребовала радикально реформировать абсолютно всё – сам жанр оперы, то есть понимание того, чем должна быть опера, её музыкальный язык, музыкальные формы, сам тип пения. Она потребовала создания новых музыкальных инструментов – вагнеровских туб и даже создания принципиально новой театральной архитектуры. Одних только перечислений вагнеровских художественных открытий набралось бы, наверное, на целую главу. И все эти задачи он выполнил с феноменальным мастерством, фантастической мощью и вдохновением, преодолев все жизненные препятствия на своём пути!

При этом стало уже ходульным противопоставлять музыкальный гений Вагнера Вагнеру-человеку. Действительно, в истории искусства вряд ли можно найти более отталкивающий типаж. Везде, где появлялся Вагнер, он сеял злые интриги! В первой половине жизни Вагнер страстно верил в революцию, но поменял свою веру, как только его персональным покровителем стал монарх Людвиг II Баварский. Однако даже в этой дружбе своими сумасбродными требованиями уволить статс-секретаря и одновременно премьер-министра он умудрился поставить наивного монарха в очень неловкое положение перед своим окружением, а своей постоянной ложью и гордыней восстановил против себя всю мюнхенскую общественность до такой степени, что вынужден был покинуть этот город.

На протяжении почти всей жизни он был скрывающимся беглым должником. Причём вовсе не из-за тяжёлого недостатка в средствах. В каждом следующем городе он снимал самые дорогие квартиры с самой роскошной меблировкой, тем самым только

увеличивая свои неуёмные расходы. Будучи невысокого роста (152 см), он, по-видимому, был одержим тяжёлыми хроническими комплексами. Для собственного самоутверждения он предпочитал покорять исключительно замужних женщин, при этом чаще всего либо жён своих благородных покровителей (как в случае с Матильдой Везендонк), либо жён своих ближайших друзей (как в случае с Козимой, дочерью Ференца Листа, женой главного вагнеровского дирижёра Ханса фон Бюлова).

Но, конечно, самое низменное качество Вагнера – это его бредовый антисемитизм, который парадоксальным образом проявлялся особенно остро по отношению именно к тем, кто его поддерживал, кто хлопотал и ставил его оперы, кто публиковал его статьи, кто помогал ему материально. Наконец, к тем, чьи идеи он иногда заимствовал и так замечательно развивал. Джакомо Мейербер здесь – классический пример. При этом даже в своём антисемитизме Вагнер вёл себя крайне лицемерно, подписав первое издание своей статьи «Еврейство в музыке» вымышленным именем.

Особенно показательно в этом плане сопоставить фрагменты из воспоминаний Вагнера и его же писем, написанных в один и тот же период: «В 1841 году, когда Мейербер был в Берлине, я послал ему мою новую оперу «Летучий голландец», и ему с поразительной быстротой удалось поставить её на сцене берлинского «Хофтеатра». Идеей моей оперы «Летучий голландец» я во многом обязан личным объяснениям и советам Гейне. Моё материальное положение в Париже и то, что я не умер с голоду, всецело является заслугой Шлезингера, давшего мне работу для издававшейся им «Музыкальной газеты». Все три названных Вагнером персонажа – этнические евреи. Я позволю себе не цитировать письма Вагнера того же времени, в которых он своими омерзительными высказываниями о тех же самых людях разоблачает сам себя так, что невольно вызывает в памяти образ Альбериха – завистливого карлика, гениально выведенного им самим в «Кольце нибелунга».

И это всё – на фоне поистине завораживающих сочинений, наполненных необыкновенной красотой, мощью и величием!

Гений и злодейство – две вещи, к сожалению, вполне совместимые. Художник всегда выше маленького человека. Это как раз о Вагнере! Об одном из моих самых любимых композиторов.

Владимир ТАРНОПОЛЬСКИЙ,
композитор